

УДК 94(476) «1772/1809»

**СТАНОВЛЕНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ПОЛОЦКОЙ УНИАТСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРИИ
В ГОДЫ АРХИЕРЕЙСТВА ИОАСОНА СМОГОРЖЕВСКОГО И ИРАКЛИЯ ЛИСОВСКОГО**

Ю.А. АВЧИННИКОВА
(Полоцкий государственный университет)

История униатской церкви – одна из наиболее интересных и малоизученных тем в конфессиональной истории Беларуси. Рассматриваются исторические особенности учреждения и первых этапов деятельности духовных консисторий в сфере управления Полоцкой униатской архиепископией. Ведущая роль в этом процессе принадлежала известным греко-католическим архиереям Иоасону Смогоржевскому (1762 – 1784 гг.) и Ираклию Лисовскому (1784 – 1809 гг.). Особенно значение консистории в деле управления Полоцкой епархией возросло с 1805 года, когда Духовная коллегия по делам католической церкви, под началом которой состояли римско-католическая и униатская конфессии на территории Российской империи, была разделена на два равноправных департамента: латинский и греко-католический. Показано, что выполнение судебных функций не являлось первостепенным направлением деятельности Полоцкой униатской консистории в первые десятилетия её существования. Она скорее служила в качестве вспомогательного органа при архиерейском духовном суде.

После первого раздела Речи Посполитой в 1772 году и вхождения восточной части белорусских земель в состав Российской империи на вновь присоединённых территориях начался активный процесс распространения принципов общеимперского административного устройства и управления. Политика правительства Екатерины II и её последователей была направлена не только на унификацию политической, экономической и правовой систем двух государств, но и на духовно-религиозное слияние народов, достижение их церковно-конфессионального единства под эгидой Православия. Особенно пристальное внимание российских властей и церковных иерархов было обращено на униатскую конфессию – самую многочисленную на белорусских землях в конце XVIII столетия. Так, в 1791 году на бывшей территории Великого княжества Литовского проживало 3 млн. 850 тыс. человек, из них греко-католики составляли около 1 млн. 500 тыс. (39 %), среди сельского населения, обедневшей шляхты и мещан количество прихожан униатского вероисповедания достигало 80 % [1, с. 5].

Основная часть. Одним из самых крупных и влиятельных греко-католических церковно-административных округов на белорусских землях в конце XVIII – начале XIX века являлась Полоцкая униатская архиепископия, в состав которой входили обширные территории Могилёвской и Псковской (с 24 августа 1776 года Полоцкой) губерний [2, с. 94; 3, с. 533]. Малоизученным аспектом истории Полоцкой униатской архиепископии является учреждение и деятельность на её территории духовных консисторий по примеру аналогичных органов управления русской Православной церкви.

Консистории как специальные органы управления при епархиальных архиереях были впервые учреждены на территории Российской империи указом Св. Синода от 9 июля 1744 года. Необходимость нововведения была связана с тем, что органы архиерейского управления на территории отдельных православных епархий империи именовались по-разному (консистории, канцелярии, архиерейские дома), это обстоятельство приводило к разночтениям в епархиальном делопроизводстве, отчётности, значительно затрудняло обмен корреспонденцией со Св. Синодом и другими духовными ведомствами. Указом 1744 года все ранее использовавшиеся наименования повсеместно заменялись единым – «консистория» (от лат. «собрание») [4, Т. XII, с. 166].

Становление униатского консисторского правления в Полоцке относится к периоду 1772 – 1809 годов и связано с именами архиепископов Иоасона Смогоржевского (1762 – 1784 гг.) и Ираклия Лисовского (1784 – 1809 гг.) [3, с. 533].

Иоасон Юноша Смогоржевский вступил на Полоцкую архиепископскую кафедру в 1762 году. После первого раздела Речи Посполитой и вхождения территории униатской архиепископии в состав Российской империи владыка И. Смогоржевский в октябре 1772 года принёс торжественную клятву на верность Екатерине II и призвал к присяге всё подчинённое ему греко-католическое духовенство. Правительство русской императрицы высочайшим указом от 14 декабря 1772 года утвердило И. Смогоржевского в сане архиепископа белорусских униатов [1, с. 5]. Вновь утверждённый на архиерейском престоле владыка начал действовать в двух основных направлениях: во-первых, стремился расширить пределы подвластной ему архиепископии; во-вторых, осуществлял духовное управление в соответствии с новыми

принципами российского руководства – «дабы католицие и униатские епископы, канонники, приходские попы и всякого звания их духовныя отнюдь не дерзали ни под каким видом ни тайно, ни явно преклонять и обращать православных нашего греческого исповедания в другой закон» [4, Т. XIX, с. 688 – 689]. Первая цель особенно успешно претворялась в жизнь. Так, в 1773 году в состав Полоцкой униатской архиепископии были включены Рогачевское и Гомельское благочиния, а также униатские приходы на территории Левобережной (подвластной Речи Посполитой) части бывшего Полоцкого воеводства. Примерно в это же время по инициативе И. Смогоржевского была учреждена и первая униатская духовная консистория. По мнению историка М.О. Кояловича, она «имела номинальное существование», но сам факт учреждения нового органа заложил основу традиции коллегиального консисторского епархиального управления на Полотчине [5, с. 176 – 177, 180].

Деятельность И. Смогоржевского в качестве Полоцкого униатского архиепископа оказалась непродолжительной. В 1779 году он принял предложение короля Станислава Августа Понятовского возглавить униатскую митрополичью кафедру Речи Посполитой. В ответ на это Екатерина II отстранила И. Смогоржевского от руководства Полоцкой епископской кафедрой. До избрания нового владыки функции временного духовного правления униатской архиепископией были возложены на вновь учреждённую консисторию. В её состав были включены преимущественно представители базилианского ордена: провинциал Белорусской базилианской провинции И. Милянковский, игумены монастырей: Полоцкого Софийского – Н. Жаба, Пустынского Свято-Успенского – Кириат, Онуфриевского – И. Лисовский (с 24 июля 1781 года избран главой консисторской коллегии). В круг обязанностей членов консистории входил строгий надзор за духовным управлением униатских церквей и монастырей на территории Полоцкого и Могилёвского наместничеств, особенное внимание предписывалось уделять назначению на вакантные должности приходских священников, отдавая предпочтение духовным лицам православного вероисповедания [5, с. 185 – 186, 199].

Коллегиальное консисторское управление Полоцкой униатской архиепархией продолжалось до 16 января 1784 года, когда высочайшим указом в сан архиепископа был рукоположен архимандрит Онуфриевского монастыря Чериковского повета – Ираклий Лисовский [6].

С личностью И. Лисовского было связано наступление нового этапа не только в жизни Полоцкой архиепископии, но и в истории всей униатской церкви на белорусских землях. Духовная деятельность архипастыря была направлена в первую очередь на сближение греко-католиков с исконными традициями Православной церкви и восстановление в униатском богослужении восточной обрядности. Сам архиепископ (с 24 июля 1806 года митрополит) И. Лисовский принял вид православного архиерея – носил рясу и бороду (в то время как униатское духовенство уже имело облик католических ксендзов), вел духовные службы по книгам московской печати. Под его влиянием в некоторых греко-католических храмах Полоцкой епархии восстанавливались иконостасы и прочие принадлежности православной обрядности [7]. Своим архипастырским посланием от 3 ноября 1795 года владыка И. Лисовский наложил запрет на все действия со стороны подвластного ему духовенства, препятствующие переходу верующих из униатства в Православие [8]. И. Лисовский был автором уникального проекта литургической реформы, целью которой являлась унификация греко-католического и православного обрядов для более легкого слияния воедино униатской и Православной церквей. Однако многочисленные попытки осуществления реформы на протяжении 1785 – 1795 годов столкнулись с неодобрением как со стороны Апостольской Столицы, так и со стороны высшего греко-католического духовенства [8].

Такая духовная политика архиерея в немалой степени способствовала массовому возврату верующих в лоно восточно-христианской церковной традиции, только за 1784 – 1787 годы в Православие обратилось более 300 униатских приходов Полоцкой и Могилёвской губерний, к 1795 году количество обращённых составило около 110 тыс. человек [7].

В соответствии с принципами русской Православной церкви была организована и система управления Полоцкой униатской архиепархией в годы духовного правления И. Лисовского. Ведущую роль в этой сфере приобрела деятельность консистории, в ведении которой были сосредоточены практически все дела епархиального управления, надзора и духовного суда. Кроме того, консистория выполняла функции архиерейской канцелярии.

Особенно значение консистории в деле управления Полоцкой епархией возросло с 1805 года, когда Духовная коллегия по делам католической церкви, под началом которой состояли римско-католическая и униатская конфессии на территории Российской империи, была разделена на два равноправных департамента: латинский и греко-католический. Последний возглавил Полоцкий владыка И. Лисовский, вскоре (в 1806 г.) получивший от императора Александра I полномочия митрополита. Духовное правление греко-католического департамента располагалось в Санкт-Петербурге, поэтому на время отсутствия ар-

хиерея в пределах епархии все административные функции возлагались на коллегия членов консистории [4, Т. XXVIII, с. 312 – 316; 8].

В состав Полоцкой униатской духовной консистории с 1796 по 1809 год входили следующие духовные лица: игумен Полоцкого Софийского базилианского монастыря (с 1807 г. Белорусских базилианских монастырей провинциал) – Самуил Новаковский; председатель Белорусско-русского базилианского духовного правления – Григорий Данилевич; ассессор Белорусского базилианского духовного правления (с 1809 г. – Белорусских базилианских монастырей провинциал) – Дионисий Романовский; ассессор Белорусского базилианского духовного правления, игумен Тадулинского монастыря – Мартиниан Сухарь; Белорусских базилианских монастырей провинциал, протоконсультор – Никодим Смыкович; секретарь – Аврелий Станиславский [9, Д. 38, 41, 43, 63, 66, 73, 77].

Духовная консистория первоначально располагалась при архиерейском доме в д. Струне недалеко от Полоцка, но по причине недостатка средств на его содержание архиерейское правление вместе с консисторией было перенесено в Онуфриевский монастырь Чериковского повета [15, с. 42].

Среди широкого круга обязанностей, входивших в компетенцию Полоцкой униатской духовной консистории в 1784 – 1809 годах, можно выделить основные:

- надзор за исполнением духовными лицами распоряжений главы архиерейской;
- выполнение функций епархиальной канцелярии по сбору и хранению архиерейских и правительственных указов, актов, по выдаче свидетельств, приёму донесений от священнослужителей и монашества, обмену корреспонденцией с Духовной коллегией по делам католической церкви, Св. Синодом, Сенатом, губернскими правлениями и другими государственными и духовными ведомствами. Делопроизводство и переписка Полоцкой униатской духовной консистории с 1796 по 1806 год велись преимущественно на польском языке, в дальнейшем более широко начал использоваться русский язык [9, Д. 15 – 88];

- регулярный (ежегодный) приём и рассмотрение рапортов монастырей и приходских церквей, входивших в состав Полоцкой униатской архиерейской. Монастырские рапорты содержали подробную информацию о клировом составе, с указанием игумена, иеромонахов, монахов, послушников, иногда предоставлялась информация об их возрасте и духовном образовании. С 1796 по 1805 год Полоцкой униатской консистории были подотчётны монастыри: Полоцкий Софийский, Полоцкий Борисоглебский, Махировский, Вербилловский, Сиротинский, Витебский, Тадулинский, Любавичский, Пустынский, Рогачёвский, Рогачёвский (Лисковский), Толочинский, Ситненский, Малашковский, Марвиловский, Ушачский, Безводичский, Черейский, Онуфриевский. С 1806 года в состав архиерейской также вошли Сырицкий, Добригорский, Оршанский монастырь; с 1808 по 1809 год – Свирицкая, Бобыничская, Белоцерковская обители [10, Д. 38, л. 10 – 122; 11, Д. 56, л. 8; 12, Д. 73, л. 5 – 166; 13, Д. 87, л. 12]. Кроме того, в ведении духовной консистории насчитывалось 445 униатских парафий с 586 тыс. 787 прихожанами [1, с. 9].

В соответствии с указом Св. Синода от 17 апреля 1807 года форма отчётности монастырей и приходских церквей, предоставляемой в консисторию, была существенно изменена. Кроме описания клирового состава требовался подробный финансовый отчёт о приходе и расходе средств за год, с указанием сумм доходов, поступающих от церковной и монастырской собственности (фундушей), а также от продажи свечей, подаяния, исполнения духовных треб. Оформленные в консистории сводные ведомости по архиерейской передавались в Св. Синод [4, Т. XXX, с. 305 – 313; 14, Д. 66, л. 14];

- ведение формального судопроизводства по делам, отнесенным законом к ведомству епархиального духовного суда. Следует отметить, что в компетенцию консисторского суда периода архиерейства И. Лисовского входили в основном дела, касающиеся переходов из униатского вероисповедания в римско-католическое, что было строжайше запрещено указом правительствующего Сената от 25 октября 1807 года. Более серьёзные преступления (например, криминального характера), совершённые лицами духовного звания, подлежали архиерейскому суду. Так, в 1808 году судом духовной консистории рассматривалось дело о переходе в латинский обряд восьми монахов Полоцкого Борисоглебского базилианского монастыря: К. Жабы, М. Левицкого, Ю. Рея, А. Филипповича, М. Липского, Ф. Добровольского, Ф. Веселя, И. Нарбуга. Решением духовной коллегии все монахи, за исключением М. Липского и Ф. Добровольского, были возвращены в униатство [14, Д. 66, л. 12].

Заключение. Незначительная доля актов, относящихся к судопроизводству, в числе остальной консисторской документации, позволяет сделать вывод о том, что выполнение судебных функций не являлось первостепенным направлением деятельности Полоцкой униатской консистории в первые десятилетия её существования, она скорее служила в качестве вспомогательного органа при архиерейском духовном суде. Принципы консисторского управления Полоцкой униатской архиерейской, заложенные владыками И. Смогоржевским и И. Лисовским в конце XVIII – первом десятилетии XIX века, были

продолжены их последователями архиепископами Иоанном Красовским, Иаковом Адамом Мартусевичем, Иософатом Булгаком, Василием Лужинским.

ЛИТЕРАТУРА

1. Канфесіі на Беларусі (к. XVIII – XX ст.) / В.В. Грыгор’ева [і інш.]; пад рэд. У.І. Навіцкага. – Мінск: Экаперспектыва, 1998. – 340 с.
2. Без-Корнилович, М.О. Исторические сведения о примечательнейших местах в Белоруссии / М.О. Без-Корнилович. – СПб.: Типография III отд. Собственной Е. И. В. канцелярии, 1855. – 355 с.
3. Кірзеў, В. Полацкая уніяцкая архіепархія / В. Кірзеў // Энцыкл. гісторыі Беларусі: у 6 т. – Мінск: БелЭн, 1999. – Т. 5.
4. Полное собрание законов Российской империи. – СПб., 1830. – Т. XII: 1744 – 1748 гг.; Т. XIX: 1772 – 1775 гг.; Т. XXVIII: 1804 – 1805 гг.; Т. XXX: 1808 – 1809 гг.
5. Коялович, М.О. История воссоединения западнорусских униатов старых времён (до 1800 г.) / М.О. Коялович. – Минск: Лучи Софии, 1999. – 400 с.
6. Морозова, С. Ираклий Лисовский / С. Морозова [Электронный ресурс]. – 2007. – Режим доступа: http://belchrist.narod.ru/pages/2_cark_hid/use/19-20/lisouski.htm. – Дата доступа: 10.02.2009.
7. Мартос, А. Беларусь в исторической, государственной и церковной жизни / А. Мартос [Электронный ресурс]. – 2003. – Режим доступа: http://www.holytrinitymission.org/books/russian/belarus_athanasy_martos.htm. – Дата доступа: 10.02.2009.
8. Данилов, В. История Брестской унии / В. Данилов [Электронный ресурс]. – 2003. – Режим доступа: http://www.veritas.katolik.ru/books/hist_unii.htm. – Дата доступа: 04.02.2009.
9. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ) в г. Минске. – Фонд 3421. – Оп. 1. – Д. 15, 34, 37 – 48, 51 – 56, 63 – 77, 82 – 88. Входящие-исходящие документы Полоцкой униатской духовной консистории за 1796 – 1809 годы.
10. НИАБ. – Фонд 3421. – Оп. 1. – Д. 38. Входящие документы Белорусского духовного базилианского правления за 1796 г. Ревизские сказки монастырей Полоцкого и Могилёвского наместничеств за 1796 г.
11. НИАБ. – Фонд 3421. – Оп. 1. – Д. 56. Указы римско-католической духовной коллегии за 1806 г. Полоцкая униатская духовная консистория.
12. НИАБ. – Фонд 3421. – Оп. 1. – Д. 73. Рапорты монастырей Витебской и Могилёвской губерний за 1808 г. Полоцкая униатская духовная консистория.
13. НИАБ. – Фонд 3421. – Оп. 1. – Д. 87. Рапорты монастырей Витебской и Могилёвской губерний за 1809 г. Полоцкая униатская духовная консистория.
14. НИАБ. – Фонд 3421. – Оп. 1. – Д. 66. Указы Полоцкой униатской духовной консистории за 1808 г.
15. Шейкин, Г. Полоцкая епархия. Историко-статистическое обозрение / Г. Шейкин. – Минск, 1996. – 95 с.

Поступила 18.05.2009